

Мирзаханов Джабраил Гасанович

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный

технический университет»

г. Махачкала, Республика Дагестан

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН: К ПОНИМАНИЮ ОСОБЕННОСТЕЙ ИСЛАМСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

***Аннотация:** статья анализирует специфику мусульманской политической культуры и ее проявления в текущей политической жизни современной России. Автор рассматривает ключевые аспекты исламской идентичности в качестве мотивации политического поведения российских мусульман. Исследование показывает, что уровень интереса мусульман к политике как к инструменту решения важнейших общественных проблем, в среднем выше по сравнению с общероссийскими показателями.*

***Ключевые слова:** мусульмане России, политические взгляды мусульман, полевое исследование, интерес к политике.*

В центре данной статьи – сравнительный анализ того, как российские мусульмане, проживающие в различных регионах, относятся к политике. Работа является результатом полевого социологического исследования, посвящённого процессу восприятия отечественными мусульманами сферы политики в 4-х субъектах России. В качестве метода изучения был использован анкетный опрос с элементами пояснения. Исследование проводилось в Республике Дагестан, Республике Татарстан, Астраханской и Ульяновской областях. Данные субъекты федерации выбраны как территории с различным уровнем социально-экономического развития, отличающиеся национальным/конфессиональным составом и социокультурной ситуацией. Общая выборка исследования 1200 респондентов.

Анализ материалов данных опросов говорят о том, что отечественные мусульмане отличаются высоким уровнем интереса к политической жизни. Более двух третей респондентов регулярно интересуются политикой, еще одна четверть интересуется политикой лишь иногда и только основными событиями. И лишь 4,5% опрошенных интересуются политикой либо крайне редко, либо не интересуются вовсе. Данные показатели примерно одинаковы во всех четырех исследуемых регионах. Если сравнить эти показатели с общероссийскими цифрами, то уровень интереса мусульман к политике оказывается намного выше. Так, по данным опроса известной социологической службы «Левада центр» в 2016 г., «совершенно не интересуются политикой» 22% опрошенных граждан России; «скорее не интересуются» – 36%; и всего лишь 10% интересуются в большой и очень большой степени [1].

Высокий уровень интереса мусульманского населения к политике подкрепляется показателями о реальном участии мусульман в таком ключевом политическом институте, как выборы в различные органы власти. В целом, только 15% опрошенных всех четырех регионов заявили о своем политическом неучастии. Если сравнить эти данные с общероссийскими показателями, то по результатам опроса того же Левада-центра, цифра по России составляет 49% [2, с. 46]. Наиболее высокий процент участия в выборах всех уровней, по результатам нашего опроса, оказался в Татарстане. В первую очередь, такой показатель можно рассматривать как результат лояльности жителей республики своему руководству и доказательство его поддержки.

На этом фоне куда более скромные показатели политического участия характерны для Астраханской области. Это можно объяснить воздействием на позиции мусульман общих тенденций, характерных для социально-политической ситуации данных регионов в целом.

Результаты опроса показывают, что у мусульман России (в лице жителей изучаемых регионов) отсутствуют устоявшиеся и осознанные идеологические симпатии, под которыми понимаются партийно-политические предпочтения. С одной стороны, почти все опрошенные указали варианты ответов о своих

постоянных политико-идеологических симпатиях. Тем не менее, на наш взгляд, осознанное понимание идеологической основы активности политических партий характерно, прежде всего, для приверженцев коммунистических партий. Коммунистическая идеология воспринимается российскими гражданами более осознанно и с большей симпатией не только благодаря доступности для понимания своих ценностей, но и тем, что, например, КПРФ и другие левые партии апеллируют к опыту СССР. А последний воспринимается в основном положительно – как период стабильности и уверенности в завтрашнем дне. В этой связи нельзя назвать случайным то, что наиболее высокий процент сторонников справедливой организации общества (39%) отмечается среди мусульман Дагестана, где налицо нестабильность в политической и социально-экономической жизни.

Не менее любопытными являются материалы, отражающие значение этноконфессиональных аргументов в качестве мотивации голосования на выборах в региональные парламенты. Интересен здесь следующий факт: более 1/3 респондентов вычеркнули этническую и конфессиональную принадлежность в качестве мотива политического выбора своего кандидата в органах представительной власти. Акцент был сделан на личных качествах и программе кандидата. При этом порядка 1/4 части респондентов признали необходимым голосовать за представителя собственной этнической группы для защиты интересов своего народа. Примерно 20% респондентов в качестве ключевого аргумента выбрали землячество (независимо от этнической принадлежности) для лучшего представительства интересов своей муниципальной единицы. И только от 5 до 10% респондентов подчеркнули религиозный фактор в качестве главного мотива голосования за своих кандидатов в региональном законодательном органе.

Аналогичная аргументация имела место и в рамках ответов на вопрос о мотивации голосования за кандидатов в муниципалитеты. Здесь наблюдалось существенное (на 29,8%) снижение роли личных качеств кандидата вне его связи с этнической и конфессиональной принадлежностью. Такой результат можно объяснить тем, что муниципальные органы ближе всех привязаны к конкретным территориям и реальным нуждам людей, независимо от их этноконфессиональной

принадлежности. Поэтому в качестве главного аргумента выступает фактор землячества (34,8%), который отражает комплекс именно локально-территориальных интересов. В данном контексте этническая принадлежность в качестве мотива политического выбора отходит на третье место (19,8%). Роль религиозной идентификации в качестве мотивации голосования на данных выборах уступает всем вышеуказанным, составляя 8%.

Не менее важную роль играет этническая и конфессиональная принадлежность в системе политической идентификации российских мусульман. Так, более 2/3 мусульман – респондентов на вопрос о позиционировании своей идентичности за пределами Российской Федерации подчеркнули гражданскую идентичность. 15% опрошенных в качестве маркера своей идентичности в первую очередь выделили свою этно-национальную принадлежность. И лишь немного более 6% респондентов на первое место в ряду идентификационных признаков поставили свою религиозную идентичность. Наиболее активно этнические и конфессиональные маркеры своего позиционирования озвучивали представители Дагестана. В совокупности эти маркеры дали по республике 30%. Данный результат подтверждает тезис об активности мусульман Дагестана в утверждении своей субъектности в решении накопившихся социально-экономических и социально-политических проблем.

В позиционировании своей идентичности внутри России на первом месте у респондентов оказался маркер «представитель своего народа» – 68%, а маркер «гражданин России» занял второе место – 17%. Что касается внутрироссийского конфессионального позиционирования, то оно увеличилось почти в два раза по сравнению со своей идентификацией за рубежом, составив 11,3%. Однако по различным регионам ситуация отличается достаточно существенно.

Не менее интересными оказались оценки методов борьбы российского государства с радикальными исламистами. Самую высокую положительную оценку дали мусульмане Ульяновской области – 87%. Наиболее низкую оценку этому направлению государственной политики дали жители Дагестана. Так, на оценку методов борьбы как «полностью оправданных» указали только 30% опрошенных

дагестанских мусульман. Соответственно, каждый четвертый указал вариант, что «силовые способы борьбы подрывают веру в способность государства найти мирное решение региональных проблем». Такие результаты свидетельствуют о том, что федеральной и республиканской властям необходимо задуматься не только над изменением стратегии борьбы с радикальными исламистами в регионе, но и проработать альтернативные (несиловые) варианты разрешения накопившихся социально-экономических, политических, и религиозных проблем в Дагестане. Любопытно, но весьма непростая ситуация в понимании данной проблемы сложилась в Астраханской области. Последние вооруженные нападения на сотрудников подразделений национальной гвардии в Астрахани в мае 2017 г. подтверждают, что корни радикализма и криминала в регионе пущены достаточно глубоко.

Таким образом, проведенный анализ материалов репрезентативного опроса, позволяет констатировать, что уровень интереса к политике как к инструменту решения важнейших общественных проблем, у российских мусульман в среднем выше общероссийского показателя. Несмотря на то, что исламская идентификация в качестве мотивации политического поведения уступает другим мотивам голосования и политического позиционирования, ее значение возрастает. Обусловлено это воздействием на общественное сознание нескольких тенденций.

Первая тенденция состоит в том, что фокусирование общественного мнения в мировом информационном пространстве происходит преимущественно вокруг негативных проблем ислама, что в целом повышает уровень консолидированности восприятия субъектности мусульман и их интересов, независимо от места их проживания. Российские мусульмане оценивают ситуацию с формированием негативной коннотации образа ислама и мусульман в мировом информационном пространстве как несправедливую, не объективную, не отражающую их реальных ценностей и устремлений.

Вторая тенденция состоит в том, что после разрушения СССР сохранился запрос на справедливое политическое и социально-экономическое устройство общества. Многочисленные политические партии, предлагающие различные

альтернативы совершенствования сложившейся постсоветской системы, с ее проявлениями социального неравенства, коррупции, отсутствием социальных гарантий для стабильного будущего большинства населения, не смогли удовлетворить этот запрос.

Список литературы

1. Общественное мнение – 2016. – М.: Левада-Центр, 2017 – 272 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/wp-content/uploads/2017/02/ОМ-2016.pdf> (дата обращения: 19.04.2017).